

13 августа 1983 г.

Гарри споткнулся, когда они с Джин аппарировали из больницы в замок Делакур, а Аполлина и Флер приземлились через несколько секунд. Гарри сделал паузу, его рот был разинут, когда он увидел безукоризненно обставленное поместье. Они стояли на посыпанной гравием подъездной дорожке, обсаженной деревьями, окружавшими дом. Перед ними были высокие ворота из кованого железа, которые соответствовали стене, окружавшей дом и сады, поддерживаемые основанием из красного кирпича. Пока Джин вел испуганного темноволосого мальчика к дому, он смотрел на странных маленьких существ, которые то появлялись, то исчезали, ухаживая за окружающими их растениями.

— Это наши слуги, Арри, их называют домовыми эльфами, я могу представить их тебе позже, если хочешь? Жан объяснил.

«Да, с... Джин, я бы очень этого хотел, я хочу познакомиться со всеми членами моей новой семьи», — ответил Гарри.

Джин улыбнулся и кивнул. «Я рад, и вы правы, они часть нашей семьи, многие из них работали здесь с тех пор, как я был мальчиком».

Как только они оказались в доме, Флер взволнованно схватила Гарри за руку и потащила вверх. «Арри, смотри, смотри! Ваша комната готова! Я помогла маме и папе украсить его!»

Гарри осторожно вошел в большую для него комнату, стены которой были выкрашены в небесно-голубой цвет, а в центре стояла большая кровать с балдахином. Гарри улыбнулся, проводя пальцами по стенам и оглядываясь по сторонам. Флер стояла у двери, слегка ерзая. — Н-тебе нравится?

Гарри улыбнулся Флер, которая улыбнулась в ответ. «Я думаю, что это круто».

— Хорошо, — ответила Флер.

«Пожалуйста, дайте нам знать, если вам что-то не нравится в вашей комнате, Арри, мы всегда можем переукрасить ее по вашему вкусу. Теперь это твой дом, Арри, — сказала Аполлина, входя в комнату.

— Я знаю... — ответил Гарри, застенчиво потирая шею.

— Я знаю, ты знаешь, здесь, наверху, — сказала Аполлина, указывая на его голову. — Но знаешь ли ты это здесь? — спросила она, указывая на его сердце.

— Я... еще не уверен, — признался Гарри.

Аполлина нежно погладила волосы Гарри. «Все в порядке, Арри, это займет время».

«Давай, папа готовит обед!» — провозгласила Флер, хватая Гарри за руку и таща вниз по лестнице.

Аполлина улыбнулась, наблюдая за ними. Взросление вейлы было одиноким опытом, она изо всех сил старалась интегрировать Флер в более широкий мир и позволить ей вести относительно нормальную жизнь. Несмотря на первоначальное сопротивление ее матери, анклав до сих пор поддерживал ее. Они даже подарили Флер кулон, Флер думала, что это красивое украшение от ее любимой бабушки, но на самом деле он был пронизан рунами, которые подавляли ее очарование, по крайней мере, до тех пор, пока она не научится им управлять. Очарование Флер не начнет вспыхивать, пока она не достигнет половой зрелости, но рунам потребуется время, чтобы правильно приспособиться к ее магии.

Пока Гарри и его новая семья ели ланч с куриным салатом «Цезарь», Аполлина время от времени поглядывала на Гарри, хмурясь. В конце концов Гарри перестал есть и засунул руки под стол, ерзя. — Я... что-то не так, миссис Делакур?

— Хм? — спросила Аполлина. Она быстро увидела обеспокоенный взгляд Гарри и встала из-за стола, обошла вокруг стула Гарри, быстро чмокнула его в щеку и обняла. — Нет, все в порядке, если не считать этих тряпок, в которые тебя одели твои родственники. Пора это исправить, Флер и я отвезем тебя за покупками сегодня днем. У такого красивого мальчика, как ты, должна быть красивая одежда.

— О-о, тебе не обязательно этого делать... — робко ответил Гарри.

«Оуи, мы знаем, ни один член моей семьи не будет ходить в лохмотьях. Кроме того, «Арри, ты теперь часть нашей семьи, мы позаботимся о тебе». Мы не обязаны покупать для вас одежду».

— Э-это не... что? — вопросительно спросил Гарри.

— Мы не против делать покупки для тебя, Арри, как раз наоборот, — заверила его Аполлина.

«Я уверен, что «Арри понравится играть переодевающейся куклой для вас двоих...» — пробормотал Джин себе под нос.

Аполлина улыбнулась, ткнув Джин в бок, пока та возвращалась на свое место. «В отличие от некоторых людей, Арри ценит Флер и то, что я помогаю ему выглядеть лучше».

«Это потому, что он еще не подверглся ужасу» , — дразняще ответила Джин.

Гарри побледнел. — У-ужас?

Жан рассмеялся и покачал головой. «Это не так уж и плохо. «Арри, я разыгрываю это, чтобы подразнить мою любимую жену. Впрочем, скоро увидишь».

Школа чародейства и волшебства Хогвартс, Шотландия

Дамблдор нахмурился, вешая свою мантию, он был в отпуске уже месяц. Он оставил административные детали предстоящего учебного года своему способному заместителю. Окинув взглядом комнату, Дамблдор сразу понял, почему в комнате было тихо. Мониторы, настроенные следить за Гарри, молчали. Дамблдор взмахнул палочкой, превратив свою мантию в маггловский костюм. — Фоукс, ты мне нужен.

Фоукс появился из ниоткуда и устроился на плече Дамблдора. Дамблдор улыбнулся, обращаясь к своему фамильяру. — Тисовая улица, 4, если хотите.

Замок Делакур, Париж

Гарри вздохнул, стоя у изножья своей кровати, он никогда не видел столько одежды. Казалось, что Флер и Аполлина купили целый магазин одежды исключительно для него. Гарри подпрыгнул, когда почувствовал руку на своем плече. Он поднял глаза и увидел, что Джин смотрит на него сверху вниз и улыбается. — Я вижу, ты выжил, Арри.

Гарри пожал плечами. «Все было не так уж плохо, Флер и миссис Делакур были очень взволнованы».

— Я уверен, что были, — сказал Джин с ухмылкой. Он сделал паузу и посмотрел на мальчика.
— Арри, что случилось?

«Это так много, это действительно нормально?»

«Возможно, это было немного чересчур, но они были рады купить для вас одежду. Это только потому, что они заботятся: «Эрри, они хотят, чтобы ты выглядел как можно лучше». Они знают, как и я, что за застенчивой и робкой маской, которой ты себя прикрываешь, скрывается блестящий человек, — сказал Джин, приседая на корточки до уровня Гарри. «Я знаю, что ты боишься, и это нормально, все это для тебя в новинку. Надеюсь, скоро это перестанет быть таким чуждым, и вы, наконец, сможете расслабиться».

Гарри кивнул. "Я надеюсь на это тоже."

Суррей, Англия

Дамблдор вышел из переулочка в королевском фиолетовом костюме с неоновозелеными полосками, ярко-синей рубашке и рубиново-красном галстуке. Он пошел по Тисовой улице к дому номер четыре, спокойно осматривая обочины на предмет каких-либо признаков нарушения. Он ничего не нашел, не то чтобы обочины не были подделаны, они просто исчезли.

Дамблдор знал, что есть две возможности: либо Гарри мертв, либо он больше не считает Тисовую улицу своим домом.

Любой из них был бы катастрофой, он сразу же отбросил первую идею. Пока Волан-де-Морт выживает в той форме, в которой он оказался после битвы с малышом Гарри, мальчик будет жив.

Другая идея беспокоила его больше: Гарри Поттер, который больше не был в легкой досягаемости, создавал множество проблем. Мальчик был нужен ему, чтобы доказать всему волшебному миру, что Волдеморт все еще представляет угрозу, и единственный волшебник, на которого они могут положиться, — это он. Только он был достаточно силен, чтобы изгнать Волдеморта навсегда, мальчишка всего лишь представил неровность на дороге, Волдеморт не умер, Дамблдор был уверен.

Он также нуждался в Поттере как в точке сбора сил света, маяке, вокруг которого они могли бы собраться, пока Дамблдор работал в фоновом режиме, не изучая каждое его движение посторонними глазами. И, конечно же, в конце концов, ему нужно, чтобы Поттер умер за него, потому что только тогда он сможет сделать то, что от него требуется, и изгнать Тома.

Петунья почти прищурилась, когда открыла дверь на Тисовой улице, 4. Мужчина с длинной седой бородой стоял с другой стороны, то ли одетый в темноте, то ли слепой, решила она. "Да, могу ли я вам чем то помочь?"

Мужчина приветливо улыбнулся Петунии, когда она вдруг почувствовала давление в своей голове. Ей это не нравилось, это казалось неправильным, каким-то навязчивым. Однако поведение мужчины не изменилось, он просто смотрел на нее еще несколько секунд, прежде чем покачать головой. «Извините, кажется, я ошибся домом, добрый день».

Дамблдор сидел, хмурясь, глядя на пустой камин в своем кабинете. Подтвердилось, Гарри Поттер для него потерян, мальчик сбежал от родных на улицы Франции. Учитывая, что ему было всего шесть лет, Дамблдор серьезно опасался за свое здоровье. К сожалению, он ничего не мог сделать для мальчика, он был вне досягаемости Дамблдора.

Сначала Дамблдор подумал, что с воспоминаниями могло быть что-то не так. Они казались почти изношенными по краям, но когда он нажал, он нашел ответ. Петунья пыталась похоронить воспоминания, скрывая тот факт, что она бросила своего племянника во Франции, даже не ища его. Он не сомневался, что стыд будет преследовать ее.

Дамблдор беспокоился, что Волдеморт когда-нибудь вернется. Надеюсь, что отсутствие Поттера не обречет их мир на мрак. Но только время покажет.

15 августа 1983 г.

«Добрый вечер, Даниэль, Эмма и Гермиона, я вижу, Пэрис хорошо к вам относится», — сказал Джин, когда все трое вошли в его дом.

«Спасибо, Джин, да, у нас была прекрасная поездка, по большей части», — ответила Эмма.

"Ой?"

Эмма одарила его усталой улыбкой, взглянув на Гермиону. «Наша маленькая девочка беспокоилась о Гарри. Она очень заинтересована в его благополучии».

Джин улыбнулся. — Что ж, я могу ее успокоить.

Джин провел троих в столовую, где ждала его семья. Глаза Гермионы расширились, и на ее лице появилась широкая улыбка. "Гарри!"

«Уф!» — воскликнул Гарри, когда Гермиона оббежала стол и обняла его. — Эм, привет.

Гермиона надулась. — Ты меня правильно помнишь?

«Конечно, Гермиона, Гермиона Грейнджер, ты действительно умная девушка, которая показала мне блестящую книгу об Эйфелевой башне».

Гермиона хихикнула и кивнула. «Ага, я тоже ходил посмотреть, это было так круто! Мы поднялись на вершину и увидели весь Париж! Это была такая долгая поездка в лифте, он действительно гремел, это слово? Не уверен, в любом случае, я был немного напуган, но я держал папу за руку, поэтому я почувствовал себя достаточно храбрым, чтобы подойти к перилам...»

— Гермиона, дыши, дорогая, он никуда не денется, — сказала Эмма, положив руки Гермионе на плечи.

— О-о, п-прости... — сказала Гермиона, отводя взгляд и краснея от смущения.

— Ты великолепен, — прокомментировал Гарри, все еще улыбаясь.

Гермиона опустила голову, она почувствовала, как ее внутренности шевельнулись в ответ на улыбку Гарри. Она понятия не имела почему, никто никогда раньше не заставлял ее чувствовать себя так. Гермиона решила разобраться позже. Может быть, ей нужно поговорить с мамой, пока папы нет рядом. "Спасибо."

— Ты помнишь дочь мистера и миссис Делакур, Флер, верно, Гермиона?

— О-о, да, х-привет, — сказала Гермиона, застенчиво взглянув на Флер. Ладно, может быть, это не совсем правда, что никто раньше не заставлял ее чувствовать так, как Гарри. У Флер скрутило желудок, когда они приезжали в прошлом году, она не знала, что с этим делать и в прошлом году. Определенно пора поговорить с мамой обо всем этом.

— Бонжур, Гермиона, — с улыбкой ответила Флер.

Позже, когда детей уложили спать, четверо взрослых уселись в кабинете Джин. У всех взрослых были стаканы с виски, но курил только Джин. Эмма сделала глоток своего напитка, прежде чем заговорить. — Я думал, ты сказал, что лучшее, что ты можешь сделать для Гарри, — это передать его дело английским властям, что изменилось? У вас была резкая реакция, когда вы слышали его имя и описание».

— Оуи, да, «Арри — уникальный случай», — сказал Джин, высыпая немного пепла в поднос перед собой.

"Как же так?" — спросил Даниэль.

— Прости, Даниэль, я не могу сказать.

Аполлина на мгновение задумалась над ними, прежде чем подойти к мужу и что-то прошептать ему на ухо. Жан вопросительно взглянул на жену. "Вы уверены?"

— Уи, — ответила Аполлина.

— Джин, что происходит? — спросил Даниэль.

— Старый друг, Гермiona когда-нибудь делала что-то, что ты не мог объяснить, возможно, в момент сильного волнения?

Эмма и Даниэль переглянулись. — Да как ты узнал?

«Я не чувствовал, моя любимая жена чувствовала это внутри Гермiony», — объяснила Джин.

«Что почувствовал? Гермiona в порядке? Она больна?» — обеспокоенно спросила Эмма.

«Нет, нет, вовсе нет, Гермiona особенная, в ней есть магия».

"Что?" — спросил Даниэль. — В смысле, простите?

Джин улыбнулся, когда он объяснил, что такое магия и как она связана с Гермионой. Затем он объяснил обстоятельства Гарри. Эмма откинулась на спинку сиденья и сделала большой глоток виски, прежде чем потянуться за бутылкой. «Значит, этот человек, этот предполагаемый директор школы, оставил ребенка своим жестоким родственникам и никогда не проверял его?»

— Это то, что мы понимаем, да?

— И наша дочь должна ходить в эту школу, чтобы обучаться магии? — спросил Даниэль.

«Да, по закону все волшебные дети, живущие в Великобритании, должны посещать Хогвартс», — ответила Джин.

— Хогвартс — единственный вариант? — спросила Эмма.

«В Великобритании — да», — ответила Джин.

— Куда ты собираешься отправить Гарри и Флер?

«Шомбатон, это школа-интернат в Пиренейских горах между Францией и Испанией, начиная с 14 лет. Я училась в юности, а директриса Олимпия Максим — друг семьи», — ответила Аполлина.

«Что произойдет, если мы, а следовательно, и Гермиона, решим не посещать магическую школу?» — спросил Даниэль.

«Магия Гермионы будет ограничена, то есть она никогда не сможет ее использовать. И ваши умы будут стерты со всех знаний о магии. Таков закон в Великобритании», — объяснила Джин.

Эмма кивнула. — Вы дали нам много пищи для размышлений, спасибо вам обоим.

Это была последняя ночь каникул Грейнджеров во Франции, Делакуры любезно согласились понаблюдать за Гермионой, пока взрослые устраивали романтический ужин наедине. К сожалению, прежде чем все могло стать романтическим, нужно было обсудить щекотливый вопрос об образовании Гермионы. "Так что ты думаешь?"

Даниэль нахмурился, откидываясь на спинку стула и позволяя вину бурлить в бокале. «Мне не нравится то, что я слышал о директоре, если он может оставить ребенка в руках жестоких родственников, как он относится к своим ученикам? Мы не можем отправить туда Гермиону.

— Согласен, остается французский вариант или... — сказала Эмма, позволив своему голосу умолкнуть, пока им доставляли еду.

«Мне не нравится мысль о том, что кто-то копается в головах моей семьи, а мысль о том, чтобы забыть о Джине или его семье, мягко говоря, неприятна».

— Мы говорим об отъезде из Англии?

— С тобой все в порядке? — спросил Даниэль.

Эмма нахмурилась, обдумывая эту идею в голове. «Мы действительно так близки с кем-то в Кроули? Я бы сказал, что ты ближе к Джин, чем к любому из своих товарищей по футболу, и я думаю, что Гермиона была бы счастливее ходить в школу с Гарри и Флер, чем в своей нынешней школе. Самым большим препятствием будет переаттестация стоматолога во Франции».

«Я полагаю, что Джин сможет помочь нам с этим», — добавил Даниэль.

— Значит, договорились?

Даниэль кивнул и улыбнулся, подняв бокал за жену. "Это."

Несколько дней спустя семья Грейнджер вернулась в Англию, и Дэниел и Эмма сидели за обеденным столом напротив Гермионы. Они объяснили ей то, что Джин и Аполлина сказали им несколько ночей назад. Гермиона сидела, хмурясь. «Мама, папа, я не хочу идти в Хогвартс, директор звучит ужасно. Почему он оставил Гарри с этими ужасными людьми?»

«Мы не знаем, Тыковка, может быть, лучше мы не можем придумать причину. Мы с вами согласны, мы тоже не хотим вас туда посылать. Но нам нужно решить, что делать в...»

«Можно я пойду в школу с Флер и Гарри?» — с нетерпением спросила Гермиона.

Даниэль рассмеялся, взглянув на жену. — Думаю, это ответ на вопрос.

— Да, — ответила Эмма, удивленная рвением дочери. Она могла видеть, как сильно ей нравились Гарри и Флер, она одновременно надеялась и беспокоилась о том, что это может означать для будущего. Но до того, как это стало проблемой, оставалось еще несколько лет.

— Гермиона, если ты хочешь ходить с ними в школу, мы не можем оставаться в Англии. Есть закон, который гласит, что любой волшебный ребенок, живущий в Англии, должен посещать Хогвартс.

— О... — сказала Гермиона, глядя на свои руки.

«Дорогой, мы подумали, что ты можешь так себя чувствовать, поэтому твой папа и дядя Джин

начали говорить о нашем переезде во Францию. Как бы ты отнеслась к тому, чтобы пожить пару месяцев с дядей Джин и тетей Аполлин, пока мы с твоим отцом организуем наш переезд?

Лицо Гермионы мгновенно просветлело. "Да! Могу я?!"

Эмма кивнула, улыбаясь. — Да, Гермиона, ты можешь. Я приеду и останусь на первую неделю, чтобы помочь тебе обустроиться, но потом ты останешься с ними без нас. Нам нужно, чтобы вы вели себя наилучшим образом».

— Я сделаю это, обещаю, — заверила их Гермиона.

— Я знаю, ты будешь, любовь моя.

"Гарри!" — воскликнула Гермиона, подбегая к мальчику и заключая его в медвежьи объятия.

— Привет, Гермиона, — улыбаясь, ответил Гарри.

— Дядя Джин и тетя Аполлина сказали тебе, что мы вместе пойдем в школу? — взволнованно спросила Гермиона.

«Да, это потрясающе!» — весело сказал Гарри.

— Флер, можешь проводить Гермиону в ее комнату? — спросила Аполлина.

— Oui, maman, — ответила Флер, схватила Гермиону за руку и, хихикая, побежала наверх.

Гарри последовал за ним и обнаружил двух хихикающих девочек, прыгающих на кровати.
"Гарри! Ну давай же!"

Гарри заколебался, оглядываясь по коридору. Там, где стояла Аполлина и смотрела на него с улыбкой. — Что случилось, Арри?

— Эм, я-я не хочу попасть в беду... — сказал Гарри, указывая на спальню.

Аполлина заглянула внутрь и усмехнулась. — Я позволю, — ответила Она, добавив. «Только в этот раз», — подмигнув.

Гарри улыбнулся и кивнул, вбегая внутрь, чтобы присоединиться к девочкам, прыгающим на кровати. Аполлина наблюдала за ними из поля зрения, и ее сердце согрелось, когда она увидела, что Гарри ведет себя как шестилетний мальчик. На это потребуются время и много работы, но она поможет ему выбраться из оболочки, которую он построил вокруг себя, чтобы защитить от этих ужасных людей.

Аполлина хотела сжечь их своим огнём за причинение такого вреда ребёнку за преступление владения магией. Она знала, что это не ответ, лучшая месть — это вырастить из Гарри лучшего человека, каким он мог быть, и пусть это будет символом победы над их злом. Хотя иногда, в самые мрачные моменты жизни, ей хотелось, чтобы Джин позволила ей обрушить гнев анклава на Дурслей.

Было уже далеко затемнело, когда Эмма Грейнджер прибыла в замок Делакур. Ее провели в кабинет Делакура и дали бокал вина. Она улыбнулась и плюхнулась на свое место, произнося тост за Джин и Аполлину. — Вы оба драгоценные камни. Я ненавижу переезды, я думал, когда мы купили дом в Кроули, что это будет последний раз, но я рад этому. Гермиона была так взволнована возвращением во Францию, я думаю, она может процитировать свое письмо о переводе по памяти, она читала его столько раз».

«Твоя семья — часть моей семьи, Эмма, без отца Дэниэла меня бы сейчас здесь не было. Он мой брат, я никогда не брошу ни его, ни тебя в трудную минуту». — сказал Джин.

Аполлина окутала мужа страстным поцелуем. Положив голову ему на голову, она снова

посмотрела на Эмму. «Я думаю, что мы хорошо поработали для себя».

— Согласна, — с улыбкой ответила Эмма.

— Как продвигается переезд? — спросила Джин, когда Аполлина вернулась на свое место.

«Хорошо, легче, когда ты можешь заплатить кому-то еще, чтобы собрать свои вещи», — объяснила Эмма.

— Могу себе представить, — прокомментировала Аполлина.

— У Дэниела проблемы с получением французских паспортов для вас и Гермионы?

— С тех пор, как вы связали его со своим офицером связи.

«Это не совсем то, за что ему платят, но я не собирался заставлять Дэниела проводить месяцы вдали от своей семьи, занимаясь бюрократическими проволочками».

— Мы ценим это, Джин.

1 сентября 1983 г.

Гермиона вбежала в замок Делакур, опередив улыбающихся Гарри и Флер. Эмма оторвалась от некоторых документов, которые Даниэль оставил, чтобы завершить их заявление на получение гражданства Франции. «Привет, любовь моя, как школа?»

Гермиона лучезарно улыбнулась. "Это было блестяще! Гарри был таким крутым! Некоторые

дети подошли, чтобы запугать меня, но Гарри отругал их, и они оставили меня в покое. Гарри и Флер были очень популярны, но они никогда не позволяли мне чувствовать себя обделенной!»

— Я не позволю никому беспокоить тебя, Гермиона. Я не люблю хулиганов».

Аполлина наклонилась и поцеловала Гарри в голову. — Ты хороший мальчик, Арри.

Гарри покраснел и потер руку. «Я просто хотел защитить своего друга. Уф.

— Ты лучший, — сказала Гермиона, подбежав к Гарри, чтобы обнять его.

"Спасибо."

Аполлина оглянулась и поймала взгляд Флер, она застенчиво смотрела на Гарри и Гермиону, в ее глазах был намек на ревность. Аполлина не могла решить, было ли оно адресовано Гарри или Гермионе. Флер улыбнулась и отвернулась, а Гермиона продолжала обнимать Гарри и воспевать его маму.

31 июля 1986 г.

Гарри со стоном откинулся на спинку кровати. Он снова оказался в больнице с тех пор, как его забрали к Делакур. На этот раз это произошло не из-за жестокого обращения, а из-за серьезного приступа драконьей оспы. Вместо горшка отмечается кожица и стойкий зеленоватый оттенок. Комбинация лечения целителя и мази вейлы не давала Гарри выглядеть хуже изношенного, когда все закончилось.

Хотя ему все равно пришлось сидеть в изоляторе больницы, пока симптомы не прошли. Это означало, что он проведет свой день рождения в одиночестве. Это был странный опыт для Гарри, он никогда не испытывал недостатка в любви и привязанности к Делакурам и Грейнджерам.

Ему не нравилось быть вдали от них так долго, он очень любил объятия Гермионы. Хотя казалось, что это постоянный источник страха для Флер. Он мог сказать, сколько любви Гермиона излила на свою самопровозглашенную лучшую подругу, расстроенную Флер. Он не был уверен, было ли это потому, что это делала не она, или потому, что он получил это. В любом случае Гарри понятия не имел, как успокоить ее.

В дверь постучали, и Гарри поднял глаза, ожидая, что войдет медсестра, чтобы проверить его температуру. Вместо этого он ахнул и откинулся на спинку кровати, когда вошли Гермиона и Флер в масках. — Что вы двое здесь делаете?!

Гермиона побледнела и отвернулась. — Я думал, ты будешь рад нас видеть...

— Я, я, но я не хочу, чтобы ты заболел, — сказал Гарри, поморщившись.

— Все в порядке, Гарри, мы сделали прививки от драконьей оспы и носим маски. Пока мы контактируем с кожей, все будет в порядке, — объяснила Гермиона.

«Мы не хотели, чтобы ты была одна в свой день рождения», — добавила Флер с легкой улыбкой из-под маски.

Гарри ответил на их улыбки. "Спасибо."

«Нам разрешено остаться только на несколько минут, доктор беспокоился о том, что мы заразимся».

— Но ты назвал все причины, по которым этого делать не стал бы?

Гермиона покраснела, заставив Гарри усмехнуться. Две девушки осторожно подошли к кровати, положили у изножья пару подарков и отступили назад. "С Днем Рождения, Гарри."

Гарри протянул руку и поднял подарки, чтобы сесть к себе на колени. Он первым сорвал упаковку с подарка Флер, и его лицо сияло от возбуждения, когда он переворачивал коробку в руках. "Это так круто! Спасибо, Флер».

— Надеюсь, ты не трратишь все свое время на видеоигры, Гарри, тебе еще нужно закончить домашнее задание на лето, — мягко предупредила Гермиона.

— Я знаю, но тебе нравится смотреть, — поддразнил Гарри.

— Д-да, но это потому, что ты играешь, — ответила Гермиона.

В дверь постучали, и медсестра просунула голову: «Девочки, пора идти».

— Мы скоро вернемся, Гарри, — пообещала Гермиона.

«Уи».

Гарри широко улыбнулся. "Спасибо вам обоим."

<http://tl.rulate.ru/book/93255/3093279>